

Тайана Тудегешева

Медногривое

Солнце

ВСТАЁТ

Читателям
Центральной
детской библиотеки
от автора с
пожеланием
многогранного
изучения, познания
окружающего
мира

27.11.2017г

Тайана Тудегешева-Каныштарова

**МЕДНОГРИВОЕ
СОЛНЦЕ ВСТАЁТ...**

Стихи

Кемерово 2017

ББК 84(2Рос=Рус)6

УДК 821.161.1

Т81

*Издано при финансовой поддержке
департамента культуры и национальной
политики Кемеровской области*

Т81 Тудегешева-Каныштарова, Т.В.

Медногривое солнце встаёт: стихи \ Тайана Тудегешева-Каныштарова; – Кемерово: ООО "Технопринт", 2017. – 184 с. : ил. – 1000 экз.

Новая книга замечательного шорского поэта Тайаны Тудегешевой составлена из её стихов последнего времени, которые не могут не тронуть чувств читателя своей красотой и неповторимостью.

Из-за строчек стихов поэта встаёт удивительный мир Горной Шории, очаровывающий таинственным историческим прошлым, чудной первозданной природой. Мир, открывающий читателям душу автора, а также необычную жизнь, проживающих вокруг неё людей. Завершают книгу удивительные стихи-загадки, которые помогают маленьким жителям Шории знакомиться со своим необыкновенным краем.

ББК 84(2Рос=Рус)6

УДК 821.161.1

© Т.В. Тудегешева-Каныштарова, 2017

О стихах Тайаны Тудегешевой

У каждого поэта встречаются стихи самого разного уровня — есть традиционные, похожие на такие же стихи у многих других авторов; есть оригинальные, довольно высокие по своему художественному уровню, радующие читателей яркими поэтическими образами и глубокими мотивами; а есть и — в буквальном смысле слова — уникальные, ни с чьими не перекликающиеся стихи, которые не просто зарифмовывают в своих строчках детали окружающего мира и моменты прошумевшей истории, но и запечатлевают в себе сам дух народа и дыхание родной природы. И всё, что выше перечислено, в полной мере относится к стихам хорошо известного шорского поэта Тайаны Васильевны Тудегешевой, книги которой глубоко входят в души её читателей своими особенными ритмами, потрясая их проникновением в таинственный мир Шорского края и жизнь его обитателей. Именно та-

кими являются её поэтические сборники «Шория моя», «Поющие стрелы времён», «Небесный полёт девятиглазых стрел», «Стихи», а также целый ряд поэтических публикаций в различных литературно-художественных журналах. Самое чудесное в творчестве Тайаны Тудегешевой — это её потрясающее родство с родной землёй, тайгой, горами, реками и живущими рядом с нею людьми, представляющими собой народ Шории, голос которого я отчётливо слышу, читая лучшие из её стихов. Когда-то я написал, знакомясь с рукописью книги Тайаны Тудегешевой «Небесный полёт девятиглазых стрел», что в стихах национальных поэтов есть одна весьма существенная особенность — им дано обладать тем неповторимым колоритом, благодаря которому на страницах их книг оживает сказочная красота шорской тайги, наполненной местными птицами и животными, а главное — удивительным народом Шории. В стихи Тайаны Тудегешевойходишь, как в какое-то волшебное царство: они мгновенно завораживают читающего своим магическим ритмом, овладевают его сознанием и ведут через густую сеть строк, как через экзотический

лес или дремучую тайгу, то пугая таинственными тревожными звуками, раздающимися в окружающей чаще, то очаровывая величием таёжных просторов и клубящимися в них, точно цветные туманы, легендами: «О, давно это было!.. / У реки, у седого Мрас-су это было. / В лучезарной долине Мрас-су это было. / В небе солнце тогда языком говорило. / Ночевать не спешило... / Вот когда это было. // Ввысь деревья росли до священных небес, / был на море похожим нехоженный лес. / Ручейки-ребятишки бежали с гор вниз, / птицы звали, ликуя, их в горную высь, / а Мрас-су обнимал ясный солнечный мыс, / где стоит нелюдимо скала Чедыгыс. / В дымке тайны ушедших веков — Чедыгыс. / Незабвенная память – скала Чедыгыс! / Вот когда это было...»

Поэзия Тайаны Тудегешевой — это непрерывный поиск своего национального, духовного и культурного начала, это шествие по тропе исторической и генетической памяти в глубины забытых веков, к истокам оригинальной народной культуры — туда, где в одной из своих прошлых жизней она жила «в белой дедовской юрте, похожей на

птицу», которая могла, вдруг «расправив крыла, ввысь взлетев, к золотым облакам устремиться...»

Вот и в новой книге стихов Тайаны Васильевны возникают те же чарующие мотивы, что пленили меня ещё в сборнике «Небесный полёт девятиглазых стрел», который был обильно наполнен экзотическими шорскими именами и названиями. Сегодня читатели в книге «Медногривое солнце встаёт», встретятся с вершинами Таскол и Айган, селом Усть-Анзас, старушкой Оленэ и стариком Улабашем, цветами кун-кузеи и кандыками, реками Аба, Сётуг и уже знакомой, по прежней книжке, рекой Мрас-су, которая снова возникает на страницах этой необыкновенной книги:

Словно лебеди белые, быстрые,
Мчатся бурные воды Мрас-су —
В свете солнечном светятся искрами,
Разлетаются сочными брызгами,
То в горах серебрясь, то в лесу.
Не с тобою ль навек они связаны?
Не тобою ли были мне сказаны
Те слова, что упали в росу?..

Сегодня, перед угрозой всеобщей глобализации, стремящейся стереть национальные различия между народами и превратить их в одинаково безликую массу потребителей, единственным средством противостояния этому всеобщему обезличиванию является сохранение своего национального лица, закрепление в перемалывающей всех истории своих языков, литератур, культур, народных традиций, быта и верований. «Мы живём в такую эпоху, — писал я однажды в статье о стихах Тайаны Тудегешевой, — когда нужно иметь немалое мужество, чтобы, никого и ничего не боясь, сказать во весь голос: «Я — русский» или же: «Я — шорец», и Тайана Тудегешева своими стихами учит нас именно этому». Как горько тогда было встретить в её стихах такие грустные слова, как: «Наш род угас... О, нет печальной рода! / Я — песня-плач Абинского народа».

Оттенки этой горькой песни сохраняются в творчестве Тайаны ещё и сегодня, и это говорит о том, что национальные особенности шорского народа — его язык, песни, обряды, традиции — продолжают исчезать, унося свои неповторимые народ-

ные черты в прошлое. Лучшие стихи Тудегешевой ориентированы как раз на сохранение национальной самобытности своих земляков, на спасение от исчезновения уникальной шорской поэзии и культуры, а по большому счёту — и души самого шорского народа.

Мне кажется, что, завершив книгу «Медногрибое солнце встаёт», Тайане Тудегешевой надо обязательно готовить свою новую поэтическую книгу, в которую следует включить самые лучшие произведения из всех её предыдущих сборников. Самое лучшее в её творчестве — это уникальные, не перекликающиеся ни с чьими другими стихи о её родной Шории, о красоте и самобытности этого удивительного края, о здешних людях, цветах, птицах, лосях, медведях и всём том, что её с детства окружает и что она пытается сохранить своими замечательными строчками. И читая, к примеру, стихи о родном селе поэта Усть-Анзасе, которое прекрасно, как само сердце Шории, начинаешь ощущать, что Тайана Васильевна Тудегешева — это не просто автор удачно срифмованных строчек, но по-настоящему большой поэт, чьи стихотворе-

ния навеки запечатлевают в себе красоту и богатство родного края. Поэтическую неповторимость творчества Тудегешевой обеспечивают не столько её литературные поиски и использование новых поэтических приёмов, сколько дыхание в её строчках живого таёжного ветра, звучание птичьих голосов и долетающих к нам из-за горных хребтов незабываемых шорских песен.

Я бы без преувеличения сказал, что Тайана Тудегешева — национальный летописец души шорского народа и что она — поистине Народный Поэт Горной Шории, даже если такого звания пока ещё не существует. Но кто сказал, что такого звания никогда не будет? Ритмы стихов Тайаны Тудегешевой стучат, словно живое сердце самой Шории, а значит, оно когда-нибудь всё-таки будет услышано её прекрасным и могучим народом...

*Николай ПЕРЕЯСЛОВ,
секретарь Правления Союза писателей России*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ШОРИЯ ЗОЛОТАЯ

ЕСТЬ НА СВЕТЕ ОБИТЕЛЬ...

Есть на свете обитель, приют – это родина,
Там сбегают ручьи с гор седых в синий лес,
Мы спешим к ней, тропа моя тоже проложена,
В мир покоя, в край радужно-чистых небес.

Сколько раз на бегу я в судьбе скользкой падала,
Вслед катился восторженный крик воронья.
Пусть с израненным сердцем, но злобы не ведала,
Исцелялась журчаньем родного ручья.

Там таинственны дали, могуче молчание
Непокорных вершин под охраной хребтов.
Кров завещанный, Шория, предков старанием,
Колыбель материнская, память отцов.

Мой последний приют, моя чистая родина,
Непорочная тишь и свежесть лесов.
По тропе той, что мною от века исхожена,
Сыновей, верю, примешь под мудрый покров.

СТРЕЛЫ ПРОШЛОГО

Чьи тайны храня, так земля одичала?
Чьи звёзды погасли на долгом пути?
Где горы и степи без края-начала,
Где небо – тайга, и следов не найти.

Откройте нам тайны, курганы Алтая,
Хранящие зорко историй страницы,
Чьё солнце затмила стрела роковая?
Кому салютуют посмертно зарницы?

Хакасии степи! О прошлом скажите,
Вы смотрите в небо менгиров глазами.
О братьях-алыпах¹, быть может, скорбите
И плачете с ветром глухими ночами?

Чей глас донесли нам священные руны?
О чём бубны Шории строго молчат?..
Курганы Абы² спят, их сны непробудны,
Лишь струи Томй о былом говорят.

Седая земля без конца и без края,
Чьи кони устали от панцирей-лат?
Мы гуннов ли эхо, чьё счастье устало,
Иль тюркского Эля³ печальный закат?

Года отшумели, струной отзвенели,
Под бубны шаманов и свисты клинков,
Под топот коней и поющие стрелы...
Умчались, исчезли в пучине веков.

Столетия канули в безднах туманов,
Спит мудрое Небо – свидетель тех лет!
Проснётся оно, когда из-за курганов
Польётся с Востока сияющий свет.

СПИТ СЕЛО УСТЬ-АНЗАС

(Шорское название поселения Оныс-пельтир)

Неказист, спит в низинах меж гор Усть-Анзас,
Но для сердца он – трон и прощальная плаха.
На земле этой каждый рождённый из нас,
Уходя за судьбой, возвращается к праху
Своих предков, что дали завет нам любить
Эту землю святую (осколок от рая!),
Чтобы мы не смогли в суете дней забыть
Кров родной, в городах дни судьбы прожигая.

Свои юрты покинув, мы в дали ушли,
Бросив теплое Небо под божьим покровом.
Где от чёрных стихий духи нас берегли,
Там непознанный мир не был к детям суровым.
Вот притихли дома пред величием гор,
Сладкий дым очагов расстилается, тая...

Отчего же, смотрите, задумчив Таскол⁴?
Почему же нахмурен Айган⁴, вдаль взирая?
Между двух гор священных несёт воды Мрас,
В беспокойных волнах, вглубь времён убегая.
Сквозь века проходя, беды видел не раз,
Потому так шумит, что душа в нём живая.
Здесь хранит память вечную каждая пядь
Беспокойных столетий – забвенья страницы,
Здесь никто никогда не хотел умирать
Сам – от стрел огневых чужеземной зарницы.

Письмена-тропы скрыла тайга – ну точь-в-точь,
Как дождями записаны слёзные строки!
Мать-земля прячет смутного прошлого ночь,
Закрывая от взглядов историй уроки.
Мы вернёмся! Взойдём на Айган, словно в храм,
Как восходят на трон иль на плаху, безмолвно.
Боль души, поверяя родным небесам,
Возвратимся к земле... и забьётся пульс ровно.

БУРНЫЕ ВОДЫ МРАС-СУ⁵

(Перевод с шорского языка
Николая ПЕРЕЯСЛОВА)

Словно лебеди белые, быстрые,
Мчатся бурные воды Мрас-су –
В свете солнечном светятся искрами,
Разлетаются сочными брызгами,
То в горах серебрясь, то в лесу.
Не с тобою ль навек они связаны?
Не тобою ли были мне сказаны
Те слова, что упали в росу?

Мой любимый, ну где же ты, где?
О тебе всюду переживаю.
Без тебя, как в холодной воде,
Не найду я покоя нигде.

День и ночь всё тебя ожидаю,
Свою жизнь без тебя проживаю.
О тебе всё тоскую везде.

Распустила Мрас-су свои пряди
Через снежные белые пади,
Торопясь укатить навсегда
К тем просторам, что тонут во взгляде,
Где деревья в печальном обряде
Провожают вдаль наши года.
И, как тёмные тучи, повисли,
Надо мною тревожные мысли...

ИЗ-ЗА МГЛЫ МЕДНОГРИВОЕ СОЛНЦЕ ВСТАЁТ...

Бог не дай пережить подлость друга. Сомнения –
Будто стрелы, смертельны. Кто выжил – поймёт.
Где мой конь боевой? Обуздаю в мгновенье,
И умчимся туда, где орлиное племя живёт!

То ль с коня, то ль с меня полетят клочья пены,
Верный друг мой сорвётся в безумный галоп.
Прочь умчусь от предательств,
от горькой измены,
Предоставлю ветрам свой решительный лоб.

Мчи, мой конь, ты не знаешь, сердечные раны
Тяжелей боевых ран – сжигают вдвойне.

Мчи туда, где пылают костры Чингисхана,
Лучше сгинуть в открытом бою, на войне.

Будем долго скакать мы горами, полями.
Мне бы к стану успеть,
Встал стеной дикий лес...
Если Вечное Небо спешит за войсками –
Нужно меткой стрелой мчаться наперерез.

Там, сквозь узкие прорези древних туманов
Из-за мглы медногривое солнце встаёт.
Тучи всадников, грозных туменов⁶
Джихангír – покоритель Вселенной ведёт.

Сотни тысяч подков пролетели над степью,
Под седым горизонтом сминая ковыль...
Взгорячив скакуна, я взмахну крепкой плетью
И помчусь догонять незабвенную быль.

Там, в Орде, для различных мастей индивидов
Есть закон – честь бессонно на страже всегда!
Только где тут стояли шатры чингизидов?..
От дорог и от чести – не видно следа.

02.04.2017 г.

НЕЗАБВЕННОЕ ПРОШЛОЕ

Незабвенное прошлое, что ж меня кличешь
Словно путник, устав на другом берегу?
Свой потерянный рай в моей памяти ищешь?
Оттого ли в покое я жить не могу?

Хоть горячая кровь ещё бьётся, играя,
В моём раненном сердце, уставшем от гроз.
Я ещё не старушка, что, век доживая,
Лишь дымит ветхой трубкой, храня угли грёз.

Мне ещё горизонты достигнуть под силу,
Ещё манит восход, озаряя мой путь.
Но средь праздника жизни, что ж сердце заныло?
Это память так в Прошлое просит взглянуть.

Вижу, вольно раскинулись юрты, кочевья
Под уютным покровом прозрачных небес.
На ладони Земли мир степей спит в раздолье,
И долины густы табунами, как лес...

Вот вдруг молнии небо вспороли кусками,
Будто стрелами высей пронзая покой.
Вижу – хищные коршуны рыщут кругами...
И – Великая Степь всколыхнулась рекой!

Всё смешалось: скрип, стоны усталых повозок,
Клич в атаку, дрожь, гул обнищавшей земли...
Этот выжженный путь был для рода нелёгок,
Пусть редели ряды – мы столетья прошли!

Где утраченный край – колыбель всех народов?
Где род Соколов, Вечного Неба сыны?
Ищет ветер, курганы отцов меж таскылов,
Чтоб покрыть вечной славой отважные дни.

До сих пор слышу гулы Земли через Время:
Треск пожаров, стрел свист...
хрипы павших коней,
Как в закаты уходит орлиное племя,
Чтоб остаться в бессмертии доблестных дней.

Ключ утерян! Пути! Те дороги не сыщешь,
Но я всё ж – в мир завещанный тропы торю.
Где могилы отцов? Гулкий ветер лишь свищет...
Оттого каждый день я с Былым говорю.

09.09.2014 г.

Чудесной птицей пролетит крылатый век,
Ну, а потом... жизнь
в мудрой вечности продлится.

Быть может, Шамбала – и есть тот дивный край,
Там, где любя, надеясь, веря, сердце бьётся?
Прислушайтесь к себе – в душе найдёте рай!..
А что за край?.. Он Горной Шорией зовётся!

29.03.2012 г.

ЦВЕТЫ КҮН-КҮЗЕЗИ

Күн-күзези – цветы моей жизни,
Словно розы, но всё же – нежней,
Лепестками друг к другу прижались,
Видно, жить так на свете теплей.

Розы пусть аромат источают,
Всё живое слетается к ним.
Вы ж – всегда так чисты, отрешённо,
Будто ждете кого-то сто лет.

Күн-күзези – весны отблеск дивный
И чеканного золота свет.
С давних пор в мир глядите невинно,
А мне взгляд затуманила грусть.

О, цветы ранней юности чистой,
Пожалейте, святые, меня!
Мне не стать той девчонкой – из мая,
Не вернуть, кто уже далеко...

28.09.2012 г.

ЦВЕТЫ КАНДЫКИ

Только снег чуть сойдёт у апрельской реки,
На холодных проталинах чёрной тайги
Расцветают, алая, весной кандыки⁹,
Из глубин древней Шории – цвет-кандыки.

О цветы кандыки! Вы – высокого сана!
Вы цветёте короной на снежных полянах.
Вы — элита тайги из цветочного клана!
Вы — подснежников братья, а не бурьяна.

«Кандыки» – означает: «подобные хану».
В песнях Шории вас воспевать не устанут.
Вы – улыбка тайги, украшение поляны,
Возрождённые в дымке ночного тумана!

Первоцветы родимой таёжной земли,
Сквозь снега и туманы они проросли.
Вы нам радостный свет сквозь века пронесли,
Из глубин древней Шории весть – кандыки.

ПО ТУ СТОРОНУ ШОРСКИХ ГОР

На поднебесных остроглавых вершинах,
По ту сторону шорских гор,
Меж каменных глыб, где даже ветер стынет,
На гольцах фиалки растут.

Они неприметны, скромны и невзрачны,
С незапамятных пор цветут,
Где воздух резкий, как лезвие бритвы,
Облака кромсает вокруг.

Ничто не возрастает, где скалы, курумник,
Неприступная глухомань!
Лишь фиалки, сучившись в россыпях дивно,
Извлекают жизнь из глубин.

Их удел — только камни да дикий ветер...
Устоять, выживать, молчать,
Жить сконцентрировано, стойко на свете,
Дом незапертый сторожить.

Зачем им сказки – про анютины глазки,
Над обрывом грозных вершин!
Фиалки живут по таёжным законам,
В неподкупной аскезе гор.

09.09.2012 г.

ТАСКЫЛ (Безлесая сопка)

В думах суровых застыл
Древний могучий таскыл.
На волосах седых – пыль,
Легендами веет ковыль.
Уступ там скалы-головы
Рябой весь от стрел... Белы швы.
Чисты родники-глаза,
Блестит скупая слеза.
Над ним свод небесный – зонт.
Зовет вдаль друг-горизонт.
Светило уходит – в круг,
Меняя весь мир вокруг.
Вздохи, смех... плач под луной,

Сметаются тишиной.
Поспешно идут года,
Уходят в Закат – рода...
Полынный ветер шуршит:
«Жизнь тленья не избежит!»
Тают во мгле облака...
Таскылу стоять века.
Вечность ему сторожить,
Помнить о нас, не забыть.
Стоит один нелюдим.
Время не властно над ним.

11.01.2015 г.

ПТИЦА СУРОВЫХ ВЕРШИН

Над половодьем бескрайней тайги,
Над райским пространством алой зари,
Купаясь в лучах золотых, парит
Птица суровых скалистых вершин.

Взглядом окидывая мир земной,
Порой пролетает над сонной мглой,
То над Мрас-су – древне-шорской рекой,
Паля вдоль подлунной тёмной воды.

То, взмыв к утёсу, с высот вниз глядит,
Где с волнами валуны бьются вдрызг,
Прицельно пронзая взглядом до дна,
Смело бросается в глуби стрелой.

Вынырнув искрой из тайных глубин,
С добычей взмывает к престолу скал,

Где между гранями света и тьмы,
У края бездны растит двух орлят.

Святая, даже не знает сама,
Что подвиг свершает день изо дня,
Что духом сильна, потому вольна,
Не ведает это птица-скопа.

1.10.2012 г.

КЕДР

Из крошки-орешка, из недр
Рождается маленький кедр,
Когда еще малый, с полметра,
Терзают его злые ветры.
Хоть гибкий росточек и гнётся,
Но, к небу стремясь, не сдаётся.
Упрямо зимою и летом
Он тянется к солнцу и свету.
Вот вырос большим, стал могучим,
Вершиной касается тучи.
Стоит богатырь очень крепко,
За землю он держится цепко.
Под землю уходит корнями,
А в небо – вершиной, ветвями.

Под изумрудной мощной кроной
Витает мир шорохов сонный.
Спешат к нему звери и птицы,
Когда шишек много родится:
Приходит Хозяин гор¹⁰ важно,
Сбегаются мыши отважно,
Бурундучки, красотки-белки
Устраивают посиделки,
Затем по ветвям вновь пробежки,
И шелкают шустро орешки.
Хозяюшка кедров – кедровка,
Хозяйствует очень уж ловко:
С коры кедроедов счищает,
Орешки, устав, уплетает.
Охотники-шорцы ночуют
Под кедром, когда в темь кочуют,
Охотясь в тайге и в морозы,
В ненастные ночи и в грозы:
Спят, к кедру прижавшись спиною,
Костёр запалив пред собою.

Всю осень тайга гудит эхом:
Народ поспешил за орехом.
Кедр кормит людей все столетья,
В дни радости, в дни лихолетья.
Вас выручит в стужу и голод,
Приют даст, защиту в зной-холод.
Кедр – божий избранник, счастливец,
Он – мира живого кормилец.
Живёт в нём могучая сила,
Его мать-природа взрастила.
Из крошки-орешка, из недр
Рождается маленький кедр.

РЕЧУШКА СЁТУГ¹¹

Вернусь туда, где дом покинутый живёт
Среди руин бывшего счастья и цветов,
Как прежде, речка Сётуг за собой зовёт
В мир тишины, где нет обмана и оков.

Вернусь я в дом, в последний свой приют,
На пепелище счастья, коротая дни,
Хоть птички Божьи нам, ликуя, не споют,
Отметим встречу с ним совсем одни.

О, жизнь моя! Когда вновь встретимся с тобой?
Мне возвратиться бы к тебе, как в старьй дом,
Ведь на закате дня, склоняясь головой,
Встречаю лишь утраты боль кругом.

Не зря речушка за собой зовет, как знать?
Оставить дом, где есть страданье и тоска,
Наверно, где-то есть покой и благодать,
И райской жизни полноводная река.

ШОРИЯ ЗОЛОТАЯ

Родина одна,
Но разная такая.
В ней сила, мощь земная,
То грусть-печаль без края.
Её тайга державная,
Хозяйка полноправная.
В ней кедры крепкоствольные
Мечты в нас будят вольные.
Ввысь горы устремляются,
Они небес касаются
Вершинами могучими,
Играя с ветром, тучами.

Шория – она,
Живёт, всех удивляя.
За ней – тысячелетия,
А вечно молодая.
Здесь живы люди дивные:

Мудры и духом сильные,
С неслыханными сказами,
Шаманскими обрядами...
Народ зовется шорцами,
Охотниками-горцами.
От них пошли предания,
В них рождены сказания.

Шория была
И будет – мать святая!
Распятая, седая,
Но сердцу дорогая.
С легендами забытыми,
Слезами неомытыми,
С одагами¹² замшелыми,
Домами опустелыми.
Айна¹³ уж тризну празднует,
Народа гибель – радует.
И только эху плачется,
Печаль скрывая, прячется...

Родина моя,
Дойти б с тобой до края,
До солнечного рая.
Шо-ор-ия¹⁴ золотая!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГОЛОС ЖИЗНИ

МОИ СЛОВА

Моим словам, взлетевшим ввысь крылато,
Упавшим в ханство сонной глухоты,
Будить и звать к тому, что было свято,
Рождать надежды в радуге мечты.

Моим стихам, подраненным когда-то,
Под солнцем жить и возрождаться вновь,
Росток, собой пробивший бронь асфальта,
Стремится к Небу на незримый зов.

Слова, слова... обвенчанные с грустью,
Задумчивы, как ивы над водой,
Что смотрят вслед волнам, спешащим к устью,
Моля им путь с неведомой судьбой.

Мои слова – услышаны от ветра,
От говора таёжного ручья,
Прошла я с ними жизни – километры,
Вы тоже к ним прислушайтесь, друзья.

05.11.2016 г.

ВРЕМЕНИ СНЕГ

Падает снег, времени снег, заматая
Нашу давнюю юность...и сад в тишине.
Времени ль снег, вечности ль снег – я не знаю,
Вспоминаешь ли ты иногда обо мне?

Снег заматает время, даты и лица...
Но не может смести твой задумчивый взгляд.
Мы в белом в цветеньи черёмух... сад снится,
Как вчера, а мне верится — сто лет назад.

Падает снег! В прошлое миг наш стремится,
Без тебя длится вечно судьбы снегопад.
Тихим светом он в память мою ложится,
В душу, цветом черёмух, снежинки летят.

12.06.2015 г.

ХРАНИМАЯ

Тайга утонула в тумане,
Висит мгла над жизнью-рекой.
Судьба меня вряд ли обманет,
Ведомая Божьей Рукой.

Живу, как могу. Ошибаюсь.
Сквозь зыбь слышу зовы реки.
В тумане найти путь пытаюсь,
И чувствую помощь Руки.

Иду. Над тайгой солнце всходит,
Открылась река предо мной!
С небес Кто-то луч вниз наводит
Всевластной Рукой неземной.

Кто в мире я бренном? Пылинка?
Иль, может, сквозь пыль и гранит,
Проросшая в мире травинка,
Которую – небо хранит?..

22.02.2016 г.

ОПЯТЬ СТЕПНОЙ КОВЫЛЬ

Опять степной седой
 ковыль зовёт в дорогу,
тревожит память,
манит в прошлое веков.
Взлечу на скакуна и.., помолившись Богу,
отправлюсь в край легенд,
в закат вчерашних снов.

Там дышится легко
 среди цветов долинных,
где первозданный мир
нетронутый живёт.
Над Белой юртой
в синих бликах дивных,

клин журавлей
строкой неведомой зовёт.

Бегу за стаей птиц
 девчонкой босоногой,
меж ковылей машу
платочком белым вслед.
Там прадед мой
глядит задумчиво и строго:
«Как чист ребёнка мир
наивных ранних лет!»

Как горек первый плач потерь!
Смахнёт мне Апче¹⁵ слёзы,
сказав: «Кызым¹⁶,
всё возвратится вновь!»
С той журавлиной стаей,
скрылись детства грёзы,
исчезла юрга птицей,
как журавлиный зов.

Опять степной седой ковыль
 зовёт в дорогу.
Тревожит память,
манит вглубь седых веков.
Я вновь на скакуне.
Но – помолившись Богу,
я мчу в грядущее
на журавлиный зов!

01.04.2017 г.

ГОЛОС ЖИЗНИ

Там, за речкой быстрой, говорливой,
Только дивный летний вечер настаёт,
Где-то в травах, за кудрявой ивой,
Чудо-птица голос жизни подаёт.

Запоёт счастливо, вмиг повеет прошлым.
Быль, легенды оживляют душу вновь,
И нет грани между жизнью и погостом...
Только пенье птицы, как сама любовь.

Вновь былые вёсны расцветают зримо
В сердце, утомлённом от холодных зим.
Въявь виденья счастья проплывают зримо,
Словно гимн Земли – ушедшим и живым.

Пой же, птица Счастья, за беспечной ивой,
Пой про нежность, верность, вечную любовь...
Пой, чтоб всем жилось пронзительно красиво,
Умирая, с пеньем б воскресали вновь!

04.05.2015 г.

**СВЯЩЕННЫХ НЕБЕС
ВСЕ ДУХИ ДОБРА**

(Перевод с шорского языка
Анны ЗОЛОТАРЁВОЙ)

Священных небес все духи добра,
Сзывайте хозяев земель и вод.
Слетайтесь скорей! Настала пора,
Беречь сообща, хранить мой народ.

Мчась Млечным путём с начал и концов,
Как вихрь мятежный, со свистом летит.
Спешите сюда, чтоб землю Отцов
Очистить, вернув ей девственный вид.

А тех же, что мгла, наружу гоня,
Злой силой влечёт из Чёрной земли,

Всех духов из тьмы, Дух Матерь Огня,
К себе притянув, бесследно спали!

Священных небес все духи добра,
На белых крылах в большой хоровод
Слетайтесь скорей! Настала пора,
Собой озарять человеческий род.

НАД МИРОМ КРУЖИТ ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

Все дни уйдут в безмолвие Времён,
Наш светлый день – он тоже канет в вечность.
Жар-холод лет сотрёт тепло имён,
Погасит пламя в душах пылких жён,
Развеет в душах лёгкую беспечность.

Цветенье юности сметёт унылый тлен,
Покроет пеплом боль людских измен,
Шаги влюблённых стихнут в склепах стен,
Над миром кружит Ветер Перемен.
Всё тленно будет... только Бог есть – Вечность.

17.04.2017 г.

НЕ ЗОВИ МЕНЯ, НОЧЬ

Сегодня ночь металась, в мой дом стучалась,
Дождями плакала и билась по стеклу.
То тихим ветром бесшумно в душу кралась,
С рассветом унеслась со стоном прочь во мглу.

Не зови меня, ночь, больше не зови,
Отрекаюсь от изменчивой любви,
Ведь никто вовек не мог предугадать,
Что вдали разлука-грусть нас будет ждать.

Ушли те ночи, не плачу над судьбою.
Жалею о годах, о вишни — дым в цвету!
Средь пьяных вишен испили мы с тобою
Бокал смеющийся, что искры на лету.

Не зови меня, ночь, больше не зови,
Отрекаюсь от безжалостной любви,
Ведь никто вовек не мог предугадать,
Что вдали разлука-грусть нас будет ждать.

Зачем зовёшь влюбляться — под звёздным небом,
Тебя в свой новый мир уже не позову.
Что ждёт в грядущем? Сей тайный миг неведом.
Под Божьим светом, возрождённая, живу.

14.05.2016 г.

УНЕСЁННЫЕ ВЕТРОМ

Что ж ты, ива, склонилась, поникла листвой?
Может лист, ветром сорванный, душу тревожит?
Как и мы, он, гонимый всесильной судьбой,
Возвратиться назад уж вовеки не сможет.

Все мы, все одиноки среди тысяч людей,
Не постичь этот мир, взгляд
куда б не был брошен.
Ширь вселенной молчит: мы ждём знаков, вестей,
Хоть нам в спину глядит строго мудрая осень.

Вот – над всем горизонтом закат неземной!
Но на праздник зари – кто тьмы дуло наводит?
И всё меркнет в ночи, в небе и под луной,
Так и жизнь под прицелом куда-то уходит.

Гляну вверх – Кыыра чол¹⁷ –
звёздный инистый путь!
Но и там, в вышине, тоже мгла наступает.
Где же в мире Страданий душе отдохнуть,
Если Небо с Землёй всё и всех разлучают?

Ива, ива, склонённая с грустной листвой.
Унесённые ветром – на Божьем пороге!
Ты ж цветы, проживай богоданной судьбой,
Шелести об ушедших по вечной дороге.

19.05.2012 г.

СМОТРИ, ЛЮБИМЫЙ...

Ушла куда-то
юности былая чистота.
Всё чаще грустный взгляд
туманится над прошлым.
Всё реже беспричинный смех,
и радость уж не та,
Всё чаще слышим
шелест ветра над погостом.

Запоминай, смотри, любимый,
чаще мне в глаза,
А я в — твои,
в них наша юность утонула.
Ведь в тайниках-глубинах глаз
спит Время-стрекоза,
Там жизнь – судьба,
Она ещё не упорхнула.

05.02.2017 г.

ЗИМЫ ПРОЩАЛЬНОЕ МЕРЦАНЬЕ

Вот и ушла зима, отбушевала.
Отпела, отшаманила своё.
Свершив обряд, все силы исчерпала,
Себе сломав морозов остриё.

Ушла, сверкнув улыбкой снежных глянец,
Природу сонную зачаровав,
И в отрешённости метельных танцев
Безумством вдохновенья отпылав.

Крадётся оттепель – весны дыханье,
Но буйство сил милей в метельном сне!
Как боль – снегов прощальное мерцанье,
Рождает грусть, понятную лишь мне...

УЕЗЖАЮ ОТ ЗИМЫ

Снег летел и падал, изменяя лица
За стеклом вагона, всё бился в твердь окна.
Помню смутно: в ночь
сквозь холод поезд мчится,
Вслед бежала грустно в полночи луна.

А потом автобус трясся мелкой дрожью,
Как-то вкривь и вкось хромая, тархтел,
Будто нехотя скрипел по бездорожью,
Довезти до места он словно не хотел.

За порог, к отцу спешила... не успела.
О, если б за спиною были два крыла!
Через горы птицей я бы полетела,
Я орлицей взмыла б ввысь... и отца спасла.

...Снег летит, летит, мой поезд жизни мчится,
Но смотреть не хочется, в льды, как в зеркала,
Еду в мир цветов, душа вновь к ним стремится,
И судьба билет счастливый в жизнь мне дала.

Я хочу забыть часы всех расставаний,
Грусть луны, что мчалась, печалю дни, вослед.
Уезжаю от зимы воспоминаний —
К соловьям, за песнями... и встречать рассвет!

19.06.2012 г.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

**ЛЮДИ МОЕЙ
РОДИНЫ**

ЛЮДИ МОЕЙ РОДИНЫ

И люди моей родины,
И скалы седой Шории,
На них – аксакалах земли,
Оставило время следы.
Они хоть и крепки – стары,
Что даже в узких морщинах,
Мох превратился в седины.
Ночами от скал исходят,
Укрытые мглою, звуки.
В них отзывается эхом
Лет прошлых – память столетий.
Послушай! Как плачет ветер
О счастье, ушедшем в вечность,
О струнах, сорванных волей,
Свободе – горше неволи.

Он птицей бьется ночами
Подрезанными крылами.
И, если вслушаться лучше,
К суровым вершинам высшим,
Слух чуткий может услышать
Шаги перемен грядущих...
И камни седой Шории,
И шорцы – душа родины:
Они – аксакалы земли! —
За ними века позади.
Под небом живут до поры...
В глазах их раскосых, поверьте,
Уже поселилась тень смерти.

02.03.2012 г.

СТАРУШКА-МАТЬ ОЛЕНЭ

В юрте, вросшей в землю будто бы навеки,
Пляшет зарождѣнный предками огонь.

В ней старушка Оленэ прикрыла веки,
Вспоминая жизнь свою, как долгий сон.

Трубку курит, строя думы по порядку,
Но, сбивая мысли, ветер кровлю рвѣт...
Храбро пал её сынок с медведем в схватке,
Обернулся соколом, улетел в полѣт.

Что-то Шимельдеи – злобные метели
Рыщут возле старой юрты с давних пор.
Был бы сын – батыр! – они б и выть не смели
В родовой тайге священных отчих гор.

С детства Оленэ росла, текли года
По соседству с дедом Коспекчы-шаманом.
Он в свой срок вознёсся к звёздам навсегда...
Уж очаг пустой захвачен малтырганом¹⁸.

Трубку вновь набив душистою махоркой,
Выдыхает думы–грусть она с дымком,
В дымоход небесный вглядываясь зорко,
Возращенья сына ждёт всю жизнь молчком.

Весь свой век старушка свято верит в чудо:
В то, что сокол-сын к ней с Неба прилетит.
Коспекчы, во мгле звездою став, «оттуда»
Путь-дорогу к юрте сыну озарит.

Одряхла мать, покрылась юрта мхами,
Малтырган крадётся ближе с каждым днём.
Но... горит, горит очаг под небесами
Негасимой веры родовым огнём!

Топот коней-аргамаков бесcчётных слышаться будет.

Вода от дыханья коней, бурунами ходить станет.

С земли, глубоко в небо, пыль-пепел

поднимется тучей,

Серым дождём со снегом на землю упадёт, не тая.

Идушие высоко облака разделятся резко:

На запад, далеко, где закат, поспешит половина,

Другая – на восток, на восход, к дому солнца

спешить будет.

Много народа большого упадёт глазами в небо,

Много народа разного упадёт глазами в землю,

Как чёрная тайга после чёрной бури лежать будут.

Потом Великая тишина придёт, долго жить будет...

Как птица Кыйгылык²¹, народ выживший,

чудесным станет,

Другой – вслед за Айной, хвост волочащим,

уйдёт под землю.

Кудай, поворотив прошлое, превратит жизнь –

в сегодня,

Потом, поворотив будущее, превратит – в сегодня,
Подобно солнечной птице Кыйгылык,
мир сверкать будет...»

Внезапно неизвестный голос,
вмиг, как нить, оборвался.

Дед Улабаш на пень сел, кiset достал,
задымил трубкой.

Долго курил-думал, потом в нос забормотал сердито:
«Что только не услышат два уха в этом белом свете,
Что только не увидят два глаза
в этом чудном свете!»

УХОДИМ

Мы достигли незримых пределов.
Позади нас тьмы тысячелетий.
Мы уходим туда, где спит солнце,
Мы – в закат направляемся молча.

Пробиваясь сквозь время, редели,
Крепко сбитые – духом, тумены,
Отражая атаки в столетьях,
В день грядущий дойти не сумели.

Жить в просторах тайги стало тесно,
И в степи – Ветр бескрылый жив только,
Оттого вторим ветру в тон песни,
И пьём «горькую», что в душах горько.

Пусть увидеть нам вряд ли придется
Свет, что землю расцветит с Вселенной,
Но народ, с гулким именем – шорцы,
Жить продолжит в сказаниях древних.

И когда смолкнет ветер бескрылый,
Тишина воцарится глухая...
Русский мальчик исполнит сказ дивно,
Вам на шорском шооре сыграет.

02.07.2012 г.

ЗВЕЗДА КАЙСЫНА

... И нынче, неверье свое и сомненье
Ногой отшвырнув, как разбитую глину,
Тебе я, грядущее, с грядки весенней
Бросаю цветок чрез века и вершины.

(Кайсын Кулиев)

Смотрел в грядущее, жил, помня путь солдатский,
О настоящем пел, волнуя времена.
Всевышним послан был Певец к земле балкарской,
Испил с народом чашу жизни он до дна.

Плечом к плечу шагал чрез годы испытаний,
С людьми он жил в лишениях у чужих ворот.
О тёплой родине всё пел – в снегах страданий,
И твёрдо знал: звезда народа вновь взойдёт.

Ушёл. Идут вослед другие поколения,
Всё также неизбывен быстрый ход времён.

Мы в мир приходим и сгораем, как поленья,
Не оставляя пепла в чередё имён.

Звезда ж Кайсына светит, в вышине блистая,
Горит, нам в мире дольнем освещая путь.
Зовет к садам цветущим, устали не зная,
Зовет усталых нас в дороге отдохнуть.

Земля живёт, поля шумят под Вечным Небом,
И детский смех уносит эхо далеко.
Силён седой Кавказ сынами, солью-хлебом...
Но всё ж, в уход поэта верить нелегко.

Цветы-стихи, что он развеял в мире
С весенней грядки чистых ароматных роз,
Те лепестки, домчал их ветер до Сибири
Через хребты Алтая, в Шорию донёс.

03.08.2017 г.

БУДУ СКАЗЫВАТЬ СКАЗКИ

О тебе я уже забываю,
Так уходят вдаль сны на рассвете.
Что тебя лучше нет, я лишь знаю,
В этом тленном изменчивом свете.

Вот чуть скрипнула гулко калитка,
Стонет ветер, неволи не зная!
Птица тайная вскрикнула близко,
Об утрате своей вспоминая.

В доме кот мой свернулся в «калачик»,
Говорят – что к ненастью погоды.
Спит друг верный, похожий на мячик,
Хотя тоже – мужская порода.

Вот проснётся, взгляну в его глазки,
Взглядом преданным он мне ответит...
Я ему буду сказывать сказки
О тебе, что ты лучший на свете.

22.04.2017 г.

СЧАСТЬЕ, СЛОВНО ГОЛУБЬ...

Мудрых истин мной познано много:
Утраченный рай – вновь уже не ищи,
Иголку не сыщешь в объятых ночи,
Божьей воли незрима дорога.

В толпе одиноких, как я же, людей,
Веселя их, при них не заплачу.
Амбарным замком дверь запру
поскорей,
Ключ от счастья под сердцем упрячу.

Верю, счастье, словно голубь, летит.
Голубятник – кличет в небо пустое,
А голубь – на невидимый клич летит,
На зов, посланный мной и тобою.

22.04.2017 г.

СУМРАЧНЫЕ МЫСЛИ

Ничего не начать нам сначала,
Не зови к себе вновь, не зови.
Я тебя на заре повстречала,
Ухожу на закате любви.

Ухожу навсегда, безоглядно,
За собою сжигаю мосты.
Солнце светит по-прежнему праздно,
Отчего-то погасли мечты.

В том краю, где восход мы встречали,
Лепестками усыпан был путь.
Вот начать бы ту жизнь нам сначала...
Только жаль, ничего не вернуть.

06.04.2017 г.

СВЕТЛЫЕ МЫСЛИ

Вот начать бы всё снова-сначала.
Позови меня вновь, позови.
На рассвете тебя повстречала,
Но не будет заката любви.

Порывалась уйти безоглядно,
За собой сжечь хотела мосты.
Божье солнце лучится так праздно,
Потому ли не гаснут мечты?

В том краю, где восход мы встречали,
Лепестками усыпан был путь...
Верю, можно начать всё сначала,
Лишь с тобой можно счастье вернуть.

03.05.2017 г.

* * *

Душу выжгло дотла?
Пепел, дым от костра?
Что знобит – отболит,
Время лечит, летит...
Неба – свод голубой,
Это было с тобой?
Или, может, со мной?
Мир не нов под луной!
Птица Феникс – не прах,
Возрождалась в веках.

15.04.2017 г.

ОДИН ДЕНЬ

Ночь уйдёт. За ней солнечным следом
Зашумит день, вступая в права.
Поздоровуюсь мысленно с дедом.
Может, с бабушкой нужно сперва?

Там же с ними мой папа и мама,
Отстрадали на брэнной Земле!
В мире Божьем (для смертных)
туманном,
Предки вместе в сияющей мгле.

Расскажу им, без них тихо в доме,
Так же тихо стоят образа,
И за них люди молятся в храме...
Я ж тайком утираю глаза.

Остываю к различным наукам:
Верю в Небо уже с давних пор.
Поклонюсь до земли добрым духам
И уважу Хозяина гор.

Ночь придёт. Выйдет месяц-отшельник,
Как и я, одинок он в миру.
Будет слать серебром буквы-тени,
Их под солнцем в стихи собираю.

23.04.2017 г.

НЕЗАКАТНЫЙ МАТЕРИНСКИЙ СВЕТ

Жаль, что нет вовеки к прошлому возврата.
Греют память – мать... очаг... отцовский дом.
Нам теперь без них и солнца маловато,
В мире лучезарном блёклый свет кругом.

Если вдруг споткнёмся, кто протянет руку?
Кто, поняв, грехи невольные простит?
Где, себя забыв, нас ждали в ночь, разлуку...
Там, под пеплом, пламя вечное горит.

Потому зовёт сквозь годы свет незримый,
К разорённому гнезду в слезах идём.
Опалённой жизни – путь пройдя целинный,
Потеряли – плачем, помним – не найдём.

Вновь бредём на пепелище дня бывшего,
Ищем незакатный материнский свет!
Став седыми, счастья не найдём иного,
Помня мудрый взгляд в круженье давних лет.

08.02.2015 г.

ИНТЕРНАТСКОЕ ДЕТСТВО

В селе девчонку бесприютную, худую
Частенько видели на Мрасском берегу.
В погоду ясную, ненастную – люблюю
Встречали тихий взгляд, глядящий в Мрас-реку.

Поодаль – смех и плач летел из интерната...
Всё уносило эхо – до-олгое – в тайгу,
А девочка в часы рассвета и заката
Сидела молча на скалистом берегу.

Сырые ветры рвали латаное платье,
Сапожки ветхие зияли в мир насквозь,
Но верила она неразгласимо в счастье,
Вверяясь духам леса, вод, реки – всерьёз.

А в небе звёздная река текла, другая,
Блистая, отражалась в струях вод земных,
Звала куда-то ввысь, манила, обещая
Уютный материнский свет, без снов больных.

Давно не стало интерната... Время, годы
Уже дом превратили здешний в пыль и прах,
Лишь так же Мрас-река несёт мечты, невзгоды
На гривах убелённых сединой волнах.

Мне часто видится из прошлого девчонка,
Сидящая на одиноком берегу.
С мольбой к груди приложена её ручонка...
Теперь окрепла я. Пойду ей помогу.

14.02.2012 г.

ВРЕМЯ ПРИШЛО

Ко всему притерпелась, смирилась давно,
И грядущее далью не манит.
Так осенние листья уходят на дно,
Не тревожась, что в будущем станет.

Всё познала: и бедность, и счастье, и мглу,
И предательство верного друга.
Ни смеяться, ни плакать уже не могу:
Вглубь сегодняшней день смотрит строго.

Вот берёза стоит, совершенно чиста,
Отцвели изумрудные листья.
«Та ли чудо-берёзка иль, может, не та?» –
Одинокий прохожий дивится.

Что устала она, не волнует его,
И что срок – тайным силам копиться,
Что не хочет от жизни уже ничего,
Лишь весной новой к свету стремиться...

06.09.2012 г.

ЦВЕТОК НЕЗАБУДКА

Дивясь красе, я как-то имя у цветка спросила
И отчего грустит задумчиво, качаясь на ветру...
В ответ услышала: «Со мной давно простился милый,
Сказал мне: «Жди! Я на заре предутренней приду».

С тех пор под небом мчатся годы и столетья,
Цветут, уходят в вечность безымянные цветы,
А я все жду... об этом знают в мире – я да ветры,
О, не могу забыть его, вовеки не смогу.

Он целовал глаза мои, как небо, голубые,
Объяття милого сравнимы с явью райских снов!
Пьянящая весна, хмельное лето проходили
Под соловьиный хор в цветущем буйстве грёз.

Он говорил: «Нет на Земле даров, тебя
достойных,
Давай с небес достану лучезарную звезду...»
Ушел... и только Млечный путь – след милого
остался,
И вот с тех пор я в небо синеокое гляжу.

Гуляют ветры по Земле, сменяя дни былые,
Но не сотрут мне память, о любимом не забыть!
Закончив свой рассказ, она задумчиво вздохнула:
«Вот потому меня все Незабудкою зовут».

21.09.2014 г.

ЧАША

Методом проб, разных ошибок,
По-разному к счастью идём.
Кто хитр и ловчит, кто не гибок,
Все – чашу судьбы мы испьём.

Та чаша (смотри вверх!) Над нами!
Таинственна и глубока:
Низ – коршуны выются кругами,
А выше – чисты облака.

Что ждёт нас вдали, за годами,
Неведомо нам никому:
Кому залпом пить, жить – глотками,
Решать лишь Ему одному.

22.01.2015 г.

ПРОХОДИШЬ МИМО – МОЛЧИ...

Эй, путник, проходишь мимо –
Долго молчи... у покинутых
Шорских развалин. На этих
Забывтых, заросших мхом ранах,
В руинах живёт незримый,
Преданный, в иной мир ушедшим,
Хозяин. В пустых одагах
Угасших – безмолвье застыло,
Сколько невинных слёз горьких
Здесь пролито было веками...
Остались зола да камни,
Их сторожит Ээзи-Хозяин!

Эх, путник... проходишь мимо,
Долго молчи... у покинутых
Шорских развалин... Чти память!!!

13.05.2012 г.

СИБИРЯКИ

У России судьба, что Небо высокое,
А глаза, словно воды в тиши – глубокие.
Все равнины, леса в долгих думах – тихие,
Испокон в ней народы живут – многоликие.

Но когда на страну нападали невзгоды,
Будто лес грозный – в бурю, вставали народы.
Шли в атаки, как льдины весной в половодье,
Или дикие кони, срывая поводья.

Мы скуластые, пусть мы с глазами узкими,
Но в боях всех враги называли «русскими».
И не слыхивали нацисты фашистские,
Что из сплава народов – люди сибирские.

Как тайга вековая стойко-сплочённые,
От земли духом крепкие, закалённые.
Кружат вороны, но сражённые воины
Проросли в землю, корнями, непокорные.

До сих пор Ветер прошлого – души студит,
О Сибирских дивизиях жизнь не забудет.
Хоть Россия вовеки нетленной пребудет,
Но корнями Сибири – произрастать будет!

5.10.2012 г.

СОЛДАТАМ ВОЙНЫ

Они ушли от древних очагов
 в молчанье строгом,
Когда Европы тень фашизма
 вилась над страной.

Охотники-стрелки пошли
 по фронтовым дорогам,
Сменив по зову Родины свой труд
 на боевой, стальной.

Пусть русский слог – иной,
 порой произносился туго,
Но следопыта языком
 владел из них любой!

Не зря молва: «Бьют шорцы белку в глаз!» –
 стрелки от Бога!

Они врагов разили метко снайперской рукой.

Служа в разведках,
били – в цель, без промаха и точно,
В атаку шли,
как на медведя, в схватку – на один.
России, шорские сыны,
ушли с земли досрочно,
В победу веря, в равенство,
что мир для всех – един.

Всех нүжно помнить нам бойцов –
известных и безвестных,
Их имена, пока мы живы,
в нас и в вышине.
Записаны их кровью, рунами,
в созвездьях вечных
Все воины, во славу жизни павшие в войне.

Что ждёт с тех пор в грядущем, Шорию?..
Молчит дорога...

Под вековой тайгой
лес молодой без дум шумит.
Безлюдны сёла...

И не доходит глас до Бога,
Грусть заслонила солнце,
 устремлённое в зенит.

Уж не восполнить нам войны утраты,
род от рода,
Печаль народа «малого»
овеки не избыть!
Россия! Не забудь героев
шорского народа,
Почти всех памятью,
а Богом – никто не забыт!

31.07.2012 г.

ПОД УЧУЛЬСКИМ НЕБОМ

сл. Т.Тудегешевой-Каньштаровой
муз. Шавшаева В.П.

Организатору ежегодного учульского
праздника Шавшаеву В.П.
с. Михайловка, Кемеровской области

1. Кто в Учале древнем не бывал,
Тот от встреч и счастья не знал.
Старожилы помнят, как сейчас,
Песен – свет, частушек – перепляс.

Припев:

Учульское солнце уходит в зенит!
Гармошка Шавшаева песней звенит.
Спешите, друзья, под берёзы покров,
В июльское лето встречаемся вновь.

2. Под учульским небом наш приют,
В дружбе шорцы, русские живут.
Мир, покой над крышами домов,
Аромат плывёт от пирогов.

Припев

3. Хоть и мал Учул, но именит,
Он людьми от века знаменит.
Земляков побед не перечесть,
Сила для страны они и честь.

Припев

4. Раскидала жизнь всех – не беда,
Соберёт Петрович нас всегда.
Кто пришёл на праздник – шлём привет,
Вспомним тех, кого уж с нами нет.

17.06.2017г.

ПОД ДЕРЕВОМ «ДРУЖБЫ КУЗБАССА»

К VII Межрегиональному смотру деятельности этнокультурных
центров коренных малочисленных народов Севера, Сибири и
Дальнего Востока РФ (23 сентября 2016 г.)

Наш древний край раскинулся
ввысь-вширь раздольно,
Куда ни кинешь взгляд – конца и края нет.
Среди лесов, степей всем дышится привольно,
Край щедрый наш – он Божьей милостью согрет.

Здесь гул тысячелетий эхом отдаётся,
Здесь поступь Времени победами слышна,
Здесь сердце каждого единым пульсом бьётся:
Дыхание Кузбасса слышит вся страна.

Здесь из легенд, сказаний сотканы народы,
Их шорцы, телеуты помнят наизусть:
О сотвореньи мира, о начале рода,
Расскажет о седых преданиях комуз²².

Мы семя Дружбы здесь посеяли когда-то,
Средь треволнений, бурь, житейской суеты.
В росток вдохнули всё, что было сердцу свято:
Любовь, Надежду, Веру, радугу мечты.

Вот древо Дружбы к небу тянется ветвями,*
Шумит и прирастает солнечной листвою.
Так и Кузбасс — растёт и множится друзьями,
Делами славными и пляской огневой.

Мы рады вам, народы Севера, Сибири,
Гостям из Дальнего Востока шлём привет!
Живите долго — в счастье, радости и мире,
Пусть согревает в жизни вас кузбасский свет!

Пусть мчат ветра Времён, уносят дни – в столетья,
От Неба Вечного нам всем судьба дана,
Как листья на ветвях, так все мы — сёстры, братья,
А древа ствол, Россия-мать – на всех одна.

01.09.2016 г.

* * *

В день отъезда
Из родного села в город,
На болотах,
Всю ночь до рассвета
Кричали
Дикие перелётные гуси...
О чьей же судьбе?

* * *

На родовой горе Ак-Кая²³,
Обители предков,
Чёрные ветры дуют.
Коршуны празднуют.
Нет дороги туда.
Где ты, золотая кукушка?

* * *

Заглядывая в окна родимого дома,
Весёлой семьёй росли цветы Алтын тоглаш²⁴.
Давно уже, глядя на развалины крова,
Всё так же отчаянно продолжают цвести,
Сиротливо заглядывая в пустой очаг,
Цветы счастливого детства Алтын тоглаш.

* * *

Вглядись! Какой бескрайний мира окоём!
Как вечно, беспредельно небо голубое!
Бог дал прекрасный путь – судьбу пройти вдвоём.
Как многолюдна жизнь, о чудо! Мы – с тобою!

* * *

Человек прекращает делать ошибки
Только у края могилы.
Вот бы нам жизнь – поле битвы пройти,
Не споткнуться...
Дай, Небо, нам силы!

* * *

Прости меня. И я тебя прощаю.
Не ошибаться впредь – всем нам желаю.
Простим друг друга – Небо нас простит.
В душе нет света, если совесть спит.

18.04.2017 г.

ПОД НЕБОМ РОДНОЙ СТОРОНЫ

(Перевод с шорского языка

Анны ЗОЛОТАРЁВОЙ)

Под неба густым сплетеньем ветвей,
Под небом седым родной стороны,
Под кедра сплошным покровом ветвей,
Что хвою ронял века и века,
Осенней порой так сладостны сны –
Подушка из лап кедровых мягка.

Там горы стоят сквозь тысячи лет,
В обнимку стоят вокруг юрты моей,
Где отчий огонь и прадедов след...
Тяжёлый ремень неслышно спадёт –
Как хвоя спадёт с кедровых ветвей –
С тебя мой родной, души моей свет.

Твой строгий ремень легко упадёт
На ложе моё, и мы вслед за ним –
Пусть счастье тайком к нам в юрту войдёт,
Пусть вечности кедр роняет века,
Осенней порой так сладостны сны –
Подушка из рук сплетённых мягка.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

**ИЗ ЛУЧЕЗАРНОГО
МИРА**

НЕМАЯ ВСТРЕЧА

В краю седой тайги,
в пучине вечных синих гор,
где властно мгла седых теней
суровый круг замкнула,
Из-за куста,
вонзая взгляд в межлиственный зазор,
два дерзких глаза-дула
угрюмо целились в упор
в меня... И, вздрогнув мыслью,
я в глуби дебрей отступила.

Застыло время хрупким льдом
в холодной тишине,
глаза – в глаза, что два ножа,
скрестили миг упруго.

Я – человек, он – волк,
и смертный холод по спине...
Что думал серый враг,
лютуя, молча обо мне,
когда тяжёлым взглядом
кромсали мы друг друга?..
Прервал бескровный бой
нешадных глаз – щенячий звук.
Гляжу: в тени кустов
комочек жалкий шевелится...
И расступилась тишина,
растаял мрачный круг.
И солнце расплылось,
обняв лучами мир вокруг.
Не враг таился предо мной –
усталая волчица.

Опять глаза – в глаза,
скрестили взгляды мы – в упор,
пронзённые одной глухой

языческой Пратайной.
Мелькнул в зрачках её
лик древней матери печальной.
Молниеносно отразился он —
в моём зеркально...
Мы молча разошлись
в пучине вечных синих гор.

ИЗ ЛУЧЕЗАРНОГО МИРА

...То выйдя из леса маралом тихим,
Огнём вспыхнет нездешней зари,
Вороном каркая, мудрым и вещим,
В лучах неземных пламенея, парит.
Кто, неразгаданным светом сияя,
Кто так сторонится людского огня?
Неведомая жизнь, извне другая
Так проживается возле меня.
Эй, путник, ты мимо идёшь? Не бойся!
Запомни, что видел и слышал, храни.
Коль видел тайное – Небу откройся,
Знай: то лучезарного мира огни...

08.02.2012 г.

ВПЕРЕДИ – АЙГАН

Впереди – Айган²⁵ –
Перевал зовёт.
Позади – Таскол²⁶ –
В мир иной приют.

За Айган уйдя,
Верю – свет найду!
На исходе дня
На Таскол гляжу.

Жизнь-судьба прошла
Меж священных гор.
Ах, рассвет — Айган!
Эх, закат — Таскол...

15.03.2012 г.

УНЕСИ, ВОЛНА

Вдоль Мрас-су иду
Долгим берегом,
О тебе пою,
Не услышишь ты.

Унеси, волна,
Грусть мою в Челей²⁷.
Там алып-батыр,
Нет его милей.

У него скакун
С золотым седлом.
Смелый взгляд его
Грудь прожѐг огнем.

Но не мне он шлёт
Бусы и привет.
Он в другой аймак
С другом в ночь спешит.

Не меня умчит
Ночью на коне.
В юрту привезёт,
Назовёт женой.

О, река Мрас-су,
Грудь сжигает боль.
Унеси в волнах,
Погаси огонь.

СТРАННИЦА

Живёт: сама себе – слуга и господин.
Ступает по земле усталым шагом,
Средь равнодушья, блеска – улиц и витрин,
Окидывая мир печальным взглядом.

Лоск для неё давно, как мутная река,
Что мчится вниз, воронками сверкая.
Сойдёт вода – искажены в ней берега,
Придонный хлам весь тиной зарастает.

Пусть впереди маячат сумраки дорог,
Избиты ноги мёрзлыми путями.
Что будет завтра? Завтра – знает ясно Бог!
Неясно нам, блуждающим тенями.

Обрывки платья ветер снежный требушит,
Ложится льдом на волосы седые,
В суме пустой давно монета не звенит:
В миру блестящем – души ледяные.

Что ж ей аукнется ещё в чужом краю?
Что согревало душу, скрыто снегом...
Быть может, отогреется она в раю,
Коль зябко на земле под стылым Небом?

15.02.2012 г.

КАК БУДТО В ПЕРВЫЙ РАЗ

Следы оставив, так болезнь ушла:
Печально на висках застыла седина.
Лежу в постели, некуда спешить давно.
Сквозь светлое окно луна глядит.

Кого любила — отреклись, ну что ж,
Просею через сито скудный урожай.
Из скорлупы орехов кедра выпью чай...
Как хорошо с луной в ночи молчать.

У изголовья ручка, чистый лист.
Они, вдвоём, скучая, тянутся ко мне.
Вот верные друзья!.. И мудрая луна,
Перелистаем книгу жизни вновь.

Вдали восходит радужный рассвет.
Он горы осветил, омытые дождём.
А за окном цветы льют нежный аромат
В саду моём, как будто в первый раз.

23.09.2012 г.

НЕРОЖДЁННАЯ ДОЧКА

Моя нерождённая дочка,
Являешься часто во снах.
То птицей пугливой, чудесной
Приходишь под яблоню в сад.

Не любишь ты шума людского,
Когда умеряет бег день,
Меж веток глядишь осторожно
В мою неуклюжую жизнь.

В дороге земной ободряешь,
Где грязью, слепя, обдают.
С лица след росинки стирая,
Зовёшь в предначертанный путь.

Когда же в часу предвечернем
Сижу посреди тишины,
Доверчивым взглядом, волшебно
Печаль утоляешь во мне.

Бог дал нынче яблочек густо.
Приди в мой задумчивый сад!
Не птицей, а солнечной дочкой,
Судьбы урожай собирать.

15.08.2012 г.

НЕ ТРЕВОЖЬТЕ

Эта грусть в моём сердце огнём отгорела,
Затянулась бурьяном, травой-муравой.
На золе лебеда разрослась оголтело.
Породнилась с полыньёю, сплелась с трын-травой.

Уж меня не тревожьте, какое вам дело
До угасших до срока души пепелищ.
В тех пожарах стгорело, что жизнь мою грелб,
На развалинах счастья бывшего сон – тишь.

Вон там кедр на горе, что стоит одиноко,
Вознесенный судьбою в небесную высь.
Его бури ломают, сгибая до срока,
Чтобы стал он, как все: «Высоты берегись!»

* * *

Назвав имя твоё, воскурю
Одинокий священный огонь.
Холодит грудь разлука.

Унесут можжевеловый дым
Скакуны-ветры ввысь, к облакам.
О тебе мои думы.

Ночью выйди в цветущую степь,
Видишь, облако спит в вышине?
О тебе сновиденья.

01.06.2012 г.

ЖИВУ, КАК МОГУ

О прошедшем своём не жалею, не плачу,
Ростом не вышла – пустяк, незадача!
Ну и пусть, что не раз обходила удача.
И нищета обнимала в придачу.
Не жаль, что кони победы скакали мимо,
Взметая вихрь пыли, славой гонимы.
Стать мечтала любимой и необходимой...
На всё воля Неба – непостижима!
Эх, жаль очень, что песня любви не сложилась,
Которая б в души людей ложилась!
Сожалею, друзья мои, очень об этом,
Что песня – солнце осталась неспетой.
Жаль, что родина стала безлюдней, пустынной,
Напевов родных не слышно уж ныне.
Жаль, что дочь на руках никогда не качала,

Ей чёрные косы не заплетала.
Жизнь – дорогу другую мне предначертала:
Сынов поднимать, чтобы крепче стала.
Есть три сына, кедры-опоры – много ль, мало?
Ивушку-дочку судьба обещала.
Когда же, вдаль навеки уйду тихим ветром,
Вслед дочка заплачет, знаю об этом.
Живу в мире бренном – пусть отшельницей-
птицей,
Бог надо мной, значит, песня родится!

16.08.2012 г.

ПРОЙТИ ПУТЬ ЗЕМНОЙ

Люди, полно заглядывать в душу,
Не бредите лукаво за мной.
Мы равны: я не хуже, не лучше,
Дайте вольно пройти путь земной.

Мир души моей гулкий, тревожный.
Не касайтесь небрежной рукой.
Грешной завистью неосторожной
Нарушаете хрупкий покой.

Сор-трава, серой зависти нравы,
Что цепляется в шаг наш любой;
Ей неведомы совесть и право,
Ей неважно, играть с чьей судьбой.

Камень в спину приму вновь смиренно,
Но вот сердце, что ж стынет в тоске?
В вышине журавлей стая – клином,
За собой, в жизнь зовет вдалеке.

От земли б оторваться, от боли,
Дай же силы, о Небо, крылам!
Люди, полно терзать вам, доколе
По моим красться бранным следам?

Всех прощаю, ведь здесь мы не вечны,
Все уйдем – путь у каждого свой.
Только песни — они бесконечны,
В них останусь я вечно живой.

ЗВУКИ ПРОШЛОГО

Где б отдохнуть у очага
Под вдохновенным небом,
Послушать пенье птиц
И речь державную волны.
И в тишине рассветной
Под вековечным кедром,
Внимая мыслям трав,
Дыханью потаённых недр,
Услышать б говор струн
Из незабвенной старины.

Послушать бы комузов
звонких
Пламенные звуки,
Чтоб музыка смела с души
Безликих будней пыль,

Чтоб сердцу вялому открылись
Прозренья муки,
Заслышав древний сказ,
Где гул степей, Алтай могучий
Где Время, все эпохи, жизни
Вновь возвращает, – в быль.

Вот бы пройти безмолвье
И бездну отзвучавших лет,
Страну веков туманных,
Ушедших – в беспредельность.
Ход времени уняв,
Вспять повернув мятежный бег,
Услышать б звуки труб,
Увидеть каганатов – цвет....
Расцвет народов –
Степи Великой – безраздельность.

Промчатся б нам, инертным,
Сквозь нетленный дух веков.

К Орде могучей – с хорами –
В тысячу наречий,
Где слышен зримо
Чингисхана зычный трубный зов,
Где правит мудрый дух
Многоязычием миров,
В забвенье оставляя
Бессчётный ряд столетий.

И в равновеликом равенстве
Бушующих знамён,
В смешенье всадников
И языков разnogортанных,
Взяв скакуна, взлететь в седло,
Заслышав песнь стремян,
И птицей пролететь
Через сумбурный дух времён,
Как вихри вёсен стоняют зиму
В разных странах.

Но места нет мечте
И очагу под грустным небом.
Чуть слышен щебет птиц,
Невнятен плеск речной волны...
Но всё ж
Вещает в тишине о вечном
Старый кедр,
Журчит родник
Из глубины земли, из тайных недр,
Словно гонец – предвестник
Незабвенной старины...

* * *

В опустевшем родном селе
Вновь расцвели кўн-кўзези.
Смотрит грустно на них луна,
Печальны они, как она.

* * *

Только бы пели, счастьем звенели
Соловьиные дивные трели.
В тихом цветении жизни-сада.
Ведь человеку много не надо.

* * *

Не постичь этот мир нам,
Вовек не понять.
О, зачем так прекрасна
Весны благодать,
Если свет над садами
Земной юдоли
Омрачается тенью
Страданий и боли...

* * *

Если Бог зажжёт во всех нас факел жизни,
Высоко его подняв, давайте понесём.
И тогда наш путь с рождения до тризны
Доброты, любви лучами будет освещён.

Вот живу без тебя,
На земле праздной грустно.
Сердце просит покоя,
В обитель зовет.
Даже в знойных долинах
Ветра студят душу,
Даже в пьяно цветущем саду –
Отрезвления дрожь.

МЕДОВЫЙ ЦВЕТ...

Медовый цвет черёмухи, рябины
Волнует душу, в памяти живут
Далёких дней прекрасные мгновенья,
Дарованная небом счастья – нить.

Душистый май, ах, юная беспечность!
Сливались с белой дымкой во цвету...
Тонул твой нежный взгляд в саду безгрешном,
В черёмухо-рябиновом раю.

Приходят и уходят снова вёсны,
Опять поют, хмелея, соловьи.
Мы сотни лет с тобой уже – не вместе,
И аромат медовый всё горчит.

Я в вереницах дней скопила нежность,
Прядёт так пряжа пряжу про запас.
Между тобой и мной – разлуки ветер,
Но судеб нить ещё не прервалась.

31.05.2017 г.

НЕСУ В ПАМЯТИ

Что вспоминалось, мыслилось в годах не раз,
Чему родители учили, говорили.
Несу все в памяти: их жизнь, обрывки фраз...
И благодарность, что, любя, на свет родили.

Несу спасибо, буду благодарна впредь.
Бегу в судьбе: вот старт – до финиша – впрямую,
Но не учили тихо путь преодолеть,
Что можно просидеть, в берлоге, вихрь минуя.

Что вспоминалось с болью, думалось не раз,
Чтоб не ушло в туман забвенья – зарифмую.
Убережет кого-то, может, мой рассказ,
А вихрь времен –
перенесёт весть –
в даль иную.

16.06.2012 г.

НЕ ПРОХОДИТ

Луч закатный. Шуршит сонный ветер.
На порог осень-гостя пришла.
Но я платье весны вновь надела,
Чтоб воскреснуть из грустного сна.

И как только я встала с постели,
Охватил холод памяти вновь:
В волосах заплутал кўн-кўзези,
Наших встреч давних нежный цветок.

Горы Шории, вечная крепость!
Видно жить нам в разлуке вовек.
Я не в силах забыть взгляд приветный,
И не может вино мне помочь.

Вот и ночь. Артыш²⁸ тускло мерцает.
Горечь дыма... как омут – постель...
Дым-костёр догорает и тает.
А на сердце – печаль, словно хмель.

31.08.2013 г.

ПОВСТРЕЧАЮ

На закате дней
Я тебя повстречаю,
Поставлю казан
Для душистого чая.
Окрылённая встречей,
(Не надо мне много!)
Огонь возрожу вновь
Из пепла былого.
Чай в пиале подам
Из росинок лесных,
Из трав незабвенных,
Из ручьев студяных.
Над своим изголовьем
Те травы хранила,
В букетик невинный

Миг счастья сложила.
В нем живо далекое
Дивное лето,
Оно было
Теплой надеждой
согрето.
Пусть навеки ушла
Наивность былая,
Хранится в букетике
Память святая.
Может быть,
Я тебя повстречаю.
Чаю²⁹!

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

КТО ЕСТЬ КТО?

Загадки для малышей

Перевод с шорского языка

Николая ПЕРЕЯСЛОВА

«ХОЗЯИН ТАЙГИ»

Он косолап и неуклюж,
но между тем – он очень дюж.
Он ловит лапой рыб из рек.
Всё видит, словно человек.
Он спит в берлоге до весны
и смотрит сладостные сны.
А люди, зная, как он крут,
«хозяином тайги» зовут!
При том – его не кличут вслух,
боясь, что он услышит вдруг...

А ну-ка мне, дружок, ответь –
как все зовут его?..

(Медведь!)

ЗУБАСТЫЕ ЗВЕРИ

Кто, пугая тишину,
воет в чаще на луну?
Кто охотится один,
по лесам, как господин?
(А порой и в стае он
затекает в чаще гон!)

Он живёт в лесу густом,
но похож на пса: хвостом,
мордой, лапами и жгучим
взглядом страшным и дремучим.
Кто с ним встретится – дрожит,
от него не убежит!
Их клыки – точь-в-точь иголки!..
Что за звери это?..

(Волки!)

ПТИЦА С КРАСНЫМИ БРОВЯМИ

Шелест слушая листвы,
Среди ягод и травы,
Птица вдаль бросает взгляд,
Брови красные горят!
Только солнышко взойдёт –
Птица сразу же поёт.
Песня очень хороша –
В танец просится душа!
Это так самец подругу
Танцевать зовёт по кругу...
Чу! Кружит она за ним!
Не испугните свадьбу им.
Эта птица видом – царь!
Эту птицу звать...

(Глухарь).

КВАКУШКИ

У воды, где вьются мушки,
Там гурьбой живут подружки.
Целый день слышна молва:
«Ква-ква-ква!» да «Ква-ква-
ква!»

Никогда не наедятся,
Мошки вкусные любя!
Никогда не наглядятся
В отраженье на себя!

Глотки громкие – как пушки...
А зовут их все...

(Лягушки!)

НОЧНАЯ ПТИЦА

Что за птица злого вида –
На других всегда сердита?
Спит весь день в дупле она,
Ночь – во власть ей отдана.
В темноте она мышей
Ловит на краю опушек,
А вблизи у камышей
Ищет дремлющих лягушек.
А порой вдруг захохочет,
Будто радости захочет!
Тут же горько вдруг заплачет,
От других тоску не прячет.
То пугает криком вдруг
Тех, кто прячется вокруг?..

У неё глаза – как блюдца,
На ногах штанишки вьются,
Точно глобус – голова.
Эту птицу звать...

(Сова!)

ПЛУТОВКА

Эта рыжая плутовка
Всех обманывает ловко,
Взгляд её невинно-прост,
А какой шикарный хвост!
Лес и луг – её владенья,
Для охоты ей с рожденья
Дан летучий, быстрый шаг,
Чтоб её не слышал враг.
Ночью курочка ей снится.
Как её зовут?..

(Лисица!)

БЕЛОЧКА-ПОДРУЖКА

Есть подружка у меня –
Ярче быстрого огня,
Целый день по веткам мчится –
С ней меня зовёт учиться!
На вершину кедра – прыг! –
Мол, и ты за мною вмиг!

Я бегу за нею всюду:
«Я с тобою рядом буду!»
А наступит ночь темна –
До рассвета спит она.

Белочка моя, малышка,
Я такие даже в книжках
Не видала чудеса, –
Ишь, блестят твои глаза!

Как-то я её спросила:
«В чём твоя таится сила?
Ты – большая мне нужна...»
А в ответ мне – тишина.
Белка робко замолчала.
Ну а я ей прошептала:
«Ты так мало ешь и пьёшь,
Потому – и не растёшь...»

ЛЕНИВЫЙ БУРУНДУК

Когда осень к нам шла через реки,
А вокруг золотились леса,
И на кедрах созрели орехи,
И звенели зверей голоса.

Что к зиме собираясь поспешно,
Каждый в норку тащил свой продукт,
Лишь лежал на пеньке безмятежно
И спокойно дремал бурундук.

Как-то белочка мимо бежала,
Лежебоку спросила она:
«Ах, дружок, неужель было мало
Тебе целого лета для сна?»

Как же можешь ты спать дни за днями,
Коль все трудятся звери давно?

Побежали со мной за грибами
И орехов возьмём заодно!

А ещё наберём костяники
И орехов для дней холодов!...»
«Что ты, белочка, в лес этот дикий
Я ходить босиком не готов!

Если я уколою себе пятки,
Тотчас я зареву в тишине.
Как потом я смогу играть в прятки?
Мама плакать начнёт обо мне!

Чтоб не стал для неё я потерей,
Я лежу каждый день ото дня.
А она себе бродит по дебрям
И готовит еду для меня...»

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Алыпы – (шорск.) богатыри. – (Т.Т.)
- 2 Аба – один из многочисленных шорских родов, основатель древнего городища Аба-Тура, позже переименован в город Кузнецк.
- 3 Тюркский Эль – древнетюркский каганат, существовавший в VI–VIII вв.
- 4 Таскол, Айган – названия священных гор.
- 5 Мрас-су – река, которая находится в Горной Шории (ныне в Кемеровской области).
- 6 Тумены – военные отряды численностью от 10 тыс. и более. Слово «тумен» производное от тюркского слова – туман.
- 7 Таскылы – безлесые горы, сопки.
- 8 Кўн-кўзези – название цветка (в переводе с шорского – «зять солнца»).
- 9 Кандык, или пес – шорские названия весеннего цветка.
- 10 «Хозяином гор» в шорской мифологии нередко называют медведя.
- 11 Сётуг – речушка Суета в Таштагольском районе Кемеровской области.
- 12 Одаг – разновидность летней юрты.
- 13 Айна – злой дух.
- 14 Шоор – музыкальный инструмент, в древности вырезался из ствола борщевика, тип флейты.

- 15 Апче (Апиче) – бабушка.
- 16 Кызым – моя девочка (дочь).
- 17 Кыра чол – Млечный путь (дословный перевод: «инистый путь»).
- 18 Малтырган – дикое растение, борщевик.
- 19 Кудай – Бог.
- 20 Айна – нечистая сила.
- 21 Кыйгылык – чудо-птица, приносящая счастье и удачу.
- 22 Комуз – шорский музыкальный инструмент.
- 23 Ак-Кая – Белая скала. Почти на вершине горы имеется отвесный выступ скалы, от которой и пошло это название. Находится в с. Усть-Анзас Таштагольского района.
- 24 Алтын тоглаш – золотые шары.
- 25 Айган (Айкан) – перевал через гору Айган по дороге к городу Таштаголу.
- 26 Таскол – гора в с. Усть-Анзас Таштагольского района Кемеровской области. (У вершины этой горы расположено кладбище.)
- 27 Челей – село, аймак на берегу реки Мрас-су Таштагольского района Кемеровской области.
- 28 Аргыш – можжевельник для воскурений.
- 29 Чаю – полагание, предположение, надежда. От слова – «чаять». (Словарь. В.И.Даль, стр. 924.)

ОБ АВТОРЕ

(Таня) Тайана Васильевна Тудегешева-Каныштарова родилась 19 ноября 1957 года в семье старейшего шорского учителя В. В. Каныштарова, основателя кузбасской династии учителей Каныштаровых, в посёлке Усть-Анзас Таштагольского района Кемеровской области.

Тайана начала писать стихи в 6-м классе. После окончания средней школы поступила в Иркутский

технологический техникум. Работала в Новокузнецке, начинала швей, техником-технологом в Доме быта, товароведом по качеству в «Росторгодежде», позднее зам.директора Городского Дворца Культуры по поддержке и развитию культуры коренных народов г. Новокузнецка.

В 1999 году поэт была принята московским выездным пленумом Союза писателей России в ряды Союза писателей России. Она лауреат премии Кузбасса, победитель областного литературного конкурса (среди профессионалов Кузбасса, 1-е место) 2009г., дипломант Международной литературной премии им. П. П. Ершова, 2014 г.

Тайана Васильевна окончила Высшие литературные курсы Литературного института имени А. М. Горького (семинар Юрия Поликарповича Кузнецова). В 2000 году она выпустила книгу «Поющие стрелы времён». Следующий поэтический сборник — «Небесный полёт девятиглазых стрел» был издан в 2007 году при поддержке администрации Кемеровской области. В 2013 году были изданы друг за другом два поэтических сборника — «Элимай» (при поддержке угольной

кампании ЗАО «ТопПром») и «По ту сторону шорских гор».

Творчество Тайаны Тудегешевой знают далеко за пределами Кемеровской области. Её поэтические произведения публиковались в литературных журналах «Наш современник», «Литературный Кузбасс», «Огни Кузбасса», «Сибирские огни» и многих других литературных изданиях. Её стихи вошли в книги: «Русская сибирская поэзия. Антология. XX век», 2008 г.; «Поэзия народов России. Антология.» 2008г., «Слово о Матери. Антология сибирской поэзии» 2011 г.; «Антология современной поэзии народов России», 2017 г.

Тайана Васильевна также пишет стихи и загадки для детей, которые изданы в сборнике «Элимай» («Моя родина»).

Живёт в Новокузнецке.

Содержание

О стихах Тайаны Тудегешевой	3
---------------------------------------	---

Часть первая ШОРИЯ ЗОЛОТАЯ

Есть на свете обитель	13
Стрелы прошлого	15
Спит село Усть-Анзас	17
Бурные воды Мрас-су	19
Из-за мглы медногривое солнце встаёт	21
Мчится шорского рода Аба, Мать-река	24
Незабвенное прошлое	26
Там спят долины первоозванные	29
Цветы кўн-кўзези	31
Цветы кандыки	33
По ту сторону шорских гор	35
Таскыл	37
Птица суровых вершин	39
Кедр	41
Речушка Сётуг	44
Шория золотая	46

Часть вторая ГОЛОС ЖИЗНИ

Мои слова	51
Времени снег	53
Хранимая	54
Опять степной ковыль	56
Голос жизни	59
Священных небес все духи добра	61
Над миром кружит Ветер Перемен	63
Не зови меня, ночь	64
Унесенные ветром	66
Смотри, любимый	68
Зимы прощальное мерцанье	69
Уезжаю от зимы	70

Часть третья
ЛЮДИ МОЕЙ РОДИНЫ

Люди моей родины	75
Старушка-мать Оленэ	77
Случай деда Улабаша	79
Уходим	82
Звезда Кайсына	84
Буду сказывать сказки	86
Счастье, словно голубь...	88
Сумрачные мысли	89
Светлые мысли	90
«Душу выжгло дотла?..»	91
Один день	92
Незакатный материнский свет	94
Интернатское детство	96
Время пришло	98
Цветок незабудка	100
Чаша	102
Проходишь мимо – молчи...	103
Сибиряки	104
Солдатам войны	106
Под учульским небом	109
Под деревом «Дружбы Кузбасса»	111
«В день отъезда...»	114
«На родовой горе...»	115
«Заглядывая в окна родимого дома...»	116
«Вглядись! Какой бескрайний мира окоём!»	117
«Человек прекращает делать ошибки...»	118
«Прости меня. И я тебя прощаю...»	119
Под небом родной стороны	120

Часть четвёртая
ИЗ ЛУЧЕЗАРНОГО МИРА

Немая встреча	125
Из лучезарного мира	128
Впереди - Айган	129
Унеси, волна	130
Странница	132

Как будто в первый раз	134
Нерожденная дочка	136
Не тревожьте	138
«Назвав имя твоё...»	139
Живу, как могу	140
Пройти путь земной	142
Звуки прошлого	144
«В опустевшем родном селе...»	148
«Только бы пели, счастьем звенели...»	149
«Не постичь этот мир...»	150
«Если Бог зажѐг во всех нас факел жизни...»	151
«Вот живу без тебя...»	152
Медовый цвет	153
Несу все в памяти	155
Не проходит	156
Повстречаю	158

**Часть пятая
КТО ЕСТЬ КТО?**

«Хозяин тайги»	163
Зубастые звери	164
Птица с красными бровями	165
Квакушки	166
Ночная птица	167
Плутовка	169
Белочка-подружка	170
Ленивый бурундук	172
Примечания	174
Об авторе	176

Тайана Васильевна ТУДЕГЕШЕВА

**МЕДНОГРИВОЕ
СОЛНЦЕ ВСТАЁТ**

Стихи

*Художник О. В. Головачёв,
портрет автора В. И. Кострицкий*

Ответственный за выпуск А. В. Правда
Компьютерная верстка Т. А. Кравченко

Подписано в печать 01.09.17

Формат 70x100/32

Бумага мелованная. Печать офсетная

Гарнитура Times New Roman

Заказ № 1164. Тираж 1000 экз.

Отпечатано ООО "Технопринт"
650070, Кемеровская обл, г. Кемерово,
ул. Тухачевского, 31г, оф. 6

